

Окружающий пейзаж постепенно тонул в темноте. В уголках глаз Цзян Цинъюэ выступили невольные слезы, и он ни на миг не сомневался, что сегодня здесь и умрет.

Провален первый том задания — ну и пусть. Цзян Цинъюэ с презрительной усмешкой подумал: человек, который однажды уже умирал, разве станет бояться смерти во второй раз? В конце концов, будь что будет, лишь бы все закончилось одним быстрым и чистым ударом.

— Дзынь! Первый том игры: носитель добровольно отказывается от продолжения. Переход в гаремный том. Портал откроется через 10 секунд.

Ну и ну, даже передышки не дают. Настоящая компания-однодневка, эксплуатирующая новичков как проклятая. Цзян Цинъюэ резко распахнул глаза. Погодите-ка, он что, только что услышал слово гаремный?

В душе тревожно завывали сирены. Перед глазами все поплыло: тьма сменилась бесконечными строчками кроваво-красных восклицаний, пестрящих ругательствами.

Полный энтузиазма и яростного желания выжить, Цзян Цинъюэ изо всех сил рванулся, высвобождаясь из хватки мужчины. Сун Юй, не ожидавший, что у этого человека еще остались силы, на мгновение ослабил бдительность и позволил ему вырваться.

— Кха-кха!

Отступив на два шага, чтобы держаться подальше от этого извращенца, Цзян Цинъюэ ухватился за напольный светильник и зашелся в кашле, словно пытаясь выплюнуть собственные внутренности.

— Я слышал от других, что если заниматься подобным на голодный желудок, это сильно вредит здоровью, — юноша поднял на него влажные, чистые, словно у маленького зверька, глаза. — Даже если... даже если ты этого хочешь, сначала нужно хоть немного поесть.

Вот оно что. Сун Юй внезапно все понял. Его ладони слегка горели — он и сам не знал почему, но Цзян Цинъюэ всякий раз с легкостью вызывал в нем самые разные негативные эмоции. А когда тот принимал такой жалкий вид, желание поиздеваться над ним становилось лишь сильнее.

Однако еще полмесяца назад Цзян Цинъюэ был совсем другим: скучным, зажатым, совершенно непривлекательным. Кто бы мог подумать, что за столь короткий срок произойдет такая перемена.

Он становится все больше похож на Е Хэньжана.

Впрочем, сейчас он и правда перегнул палку. Неизвестно, из жалости ли к Е Хэньжаню или из-

за внезапно проснувшейся совести, Сун Юй посмотрел на съежившегося у стены юношу и махнул рукой:

— Иди сюда.

Этот мерзавец что, считает его щенком? Зовет, когда захочет, и гонит прочь, когда надоест. Цзян Цинъюэ показал ему за спиной средний палец, но, напрочь лишенный гордости, все же подошел.

В знакомых объятиях пахло спокойствием, но тело, помнящее все, что только что произошло, невольно дрожало.

— Тише, не бойся. Я был слишком импульсивен.

— Это я виноват, что не объяснил все заранее, — Цзян Цинъюэ еще теснее прижался к мужчине, стараясь, чтобы сжатые от ярости зубы не испортили его жалкий вид невинного цветка лотоса.

Да чтоб тебя, колесо фортуны повернулось, и в этом томе он обязательно замучает этого мерзавца Сун Юя до смерти.

Ночь была глубокой. После случившегося у Сун Юя пропало всякое желание продолжать, поэтому он послушно съел миску рисовой каши и сразу же уснул. Цзян Цинъюэ оставалось лишь прибраться на кухне, тихо проклиная всё на свете.

Последствия угрозы жизни оказались не так уж плохи: Сун Юй стал навещать сюда чуть ли не через день. Это был просто подарок небес — идеальная возможность для повышения уровня симпатии!

В последнее время в Фэнсин было много дел, Сун Юй с помощником часто задерживались допоздна. Большинство документов он лишь просматривал и подписывал, но проект отдела разработок был слишком важен, и ему приходилось вникать в детали.

Время снова перевалило за полночь. Сун Юй открыл телефон: его последнее сообщение Е Ханьжаню висело с трех часов дня. По правде говоря, писал только он один, а собеседник отвечал крайне редко.

Неужели он разозлился из-за того, что сегодня пришлось так много работать?